

М. ШИППАН

**В. Ф. МАЛИНОВСКИЙ — ПЕРЕВОДЧИК ФРАГМЕНТА РОМАНА
«ТЕОБАЛЬД, ИЛИ МЕЧТАТЕЛИ» И. Г. ЮНГА-ШТИЛЛИНГА***

«Потом я из мечтательного своего отечества в герцогство Берг перешел, где опять множество малых расколов находится».¹ Эта фраза взята из неопубликованной рукописи, хранящейся в РО ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН. Рукопись объемом 26 страниц является автографом просветителя Василия Федоровича Малиновского (1765–1814). Малиновский не озаглавил документ, и он значится в архиве под названием: «Материалы по истории германской религиозной философии». Некоторые фамилии были подчеркнуты в нем самим Малиновским, как например Якоб Бёме (1575–1624) и Готтфрид Арнольд (1666–1714).

До сих пор лишь Э. А. Араб-Оглы обратил внимание на этот документ; он же в 1958 году издал избранные сочинения В. Ф. Малиновского. Во введении к этому изданию Э. А. Араб-Оглы писал: «Интересны некоторые признания самого Малиновского в статье „Материалы по истории германской религиозной философии“, написанной им в форме автобиографии немецкого юноши».² Из сказанного следует, что Э. А. Араб-Оглы считал рукопись собственным произведением Малиновского.

Исследователь цитирует из текста рукописи: «...по настоящему ничего не выдуманно, но только происхождение вещей иначе расположено, даже из собственной моей жизни немногие анекдоты присоединены».³ Другая цитата из рукописи: «Провидение с малых лет моих провело меня через многие мечтания, без соучастия в оных, хоть многие влекли меня своею быстротою к себе; достопочтенный мой родитель, который еще жив, некогда был впутан в некие отношения; но никак не в фантастические

* В основу настоящей статьи лег доклад, прочитанный на заседании Сектора по изучению русской литературы XVIII в в ИРЛИ 29 сентября 1995 г. Текст представляет собой вариант раздела из книги *Schippan M. Zwei Romane Jung-Stillings in Rußland («Theobald oder Schwarmerei» und «Das Heimweh»)* Siegen, 2000 S 9–53 (Schriften der J. G. Herder-Bibliothek Siegerland e V Bd 33) Автор благодарит Л. Б. Михайлову (С.-Петербург) и В. и Л. Умлауфт (Дрезден) за помощь в работе

¹ ИРЛИ, ф. 244, оп. 25, № 317, л. 1 об.

² *Араб-Оглы Э. А. Выдающийся русский просветитель // Малиновский В. Ф. Избранные общественно-политические сочинения* М., 1958 С. 30

³ ИРЛИ, ф. 244, оп. 25, № 317, л. 2.

ниже мечтательные, хоть многие люди всякого разбора нас посещали <...> так и я был воспитан, слышали мы все. »⁴ Все это действительно совпадает с фактами биографии Малиновского. Когда Василий Федорович писал этот документ, отец его, Федор Авксентиевич Малиновский (1738–1811),⁵ был еще жив. Отец Василия собирал в своем доме гостей «всякого разбора» из различных общественных слоев Москвы, в частности из масонского кружка Н. И. Новикова. Среди посещавших дом Малиновского были И. В. Лопухин (1756–1816), И. П. Тургенев (1752–1807) и Х. А. Чеботарев (1746–1815), впоследствии преследовавшиеся правительством Екатерины II.⁶ Молодой Василий Малиновский, родившийся в 1765 году в Москве, в своем родном доме, так же как и «немецкий юноша», мог слышать разговоры религиозного и нравственного содержания.

Как было сказано, повествователь «из мечтательного своего отечества в герцогство Берг перешел, где опять множество малых расколов находится». В герцогстве Берг (Bergisches Land) город Вупперталь является главным городом. Вупперталь получил свое название в 1927 году, когда соединились города Эльберфельд и Бармен. В Бармене в 1820 году родился Фридрих Энгельс, который сам неоднократно указывал на то, что он вырос в области, где имеется множество сект, малых религиозных обществ. В доме родителей Энгельса его мать общалась с пиетистом Самуэлем Колленбушем,⁷ о котором пойдет речь еще раз в дальнейшем.

В районе реки Рур (Ruhrgebiet) леса поразительно близко подходят к промышленным центрам. Всего на километр отстоит лесной массив от Вупперталя, большого индустриального центра. На юге промышленный ландшафт граничит со сплошными горными массивами, которые в XVIII веке были еще мало заселены. Религиозные сепаратисты уединились в «Бергской стране».⁸ Ткачи из долин, рабочие металлургических заводов и мельниц, работавших на горных реках, тайно встречались в отдаленных местах для совместного богослужения. О таких встречах идет речь в рукописи Малиновского. В ней упоминаются неконформистские религиозные мыслители, которые временно жили в Бергской стране и на нижнем Рейне, как например Эрнст Христоф Гохманн фон Гохенау (1670–1721)⁹ и Герхард Терстеegen, (1697–1769).¹⁰ Гохманн в своих проповедях

⁴ Там же Л 1

⁵ Митрополит Евгений (Болховитинов) Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви М., 1995 С 318

⁶ См Сборник Русского Исторического Общества СПб., 1868 Т I С 104 и сл., Вернадский Г В Русское масонство в царствование Екатерины II Изд 2-е, испр и расширенное / Под ред М В Рейзина и А И Серкова СПб., 1999 По указателю

⁷ См Knierrtem M Die Herkunft des Friedrich Engels Briefe aus der Verwandtschaft 1791–1847 Trier, 1991 S 22 u a

⁸ См Goebel M Geschichte des christlichen Lebens in der rheinisch-westfälischen Kirche Coblenz, 1852 Bd 2 S 681–855, (Nachdruck, 1992)

⁹ См Renkewitz H Hochmann von Hochenau (1670–1721) Quellenstudien zur Geschichte des Pietismus Witten, 1969, Modrow I Der radikale Pietismus Einige Überlegungen zu den «linken» Außenseitern einer sozial-religiösen Erweckungsbewegung in der ersten Hälfte des 18 Jahrhunderts // Frühneuzent-info, 1992 S 29–40, Geschichte des Pietismus Bd 2 Der Pietismus im achtzehnten Jahrhundert Gottingen, 1995 S 124–128

¹⁰ См Andel C P van Gerhard Tersteegen Leben und Werk Sein Platz in der Kirchengeschichte Neukirchen, 1973

выступал против войны и высокомерия богатых. Он указывал пути к самосовершенствованию и к самопознанию, к внутреннему покою и молитве. Для таких мыслителей, как Гохманн и Терстееген, важнее всего была вера в Бога и покорность Божией воле. Не будучи революционной по существу, их терпеливая сосредоточенность на собственном внутреннем мире делала излишней посредническую роль духовенства. Официальные представители традиционных конфессий, тесно связанные с государственной властью, стремились препятствовать подобным проявлениям индивидуальной набожности. К «мечтателям» (Schwärmern) применялись карательные меры вплоть до тюремного заключения. В то время как в XVI веке Томас Мюнцер и крестители города Мюнстера активно протестовали против существующего порядка (1534–1535), в XVIII веке «отшельники» и «мечтатели» просто скрывались от него: уходили в леса, в незаселенные места и там искали способов индивидуального общения с Богом.

Терстееген сочинял стихи, в которых славил непосредственную, без вмешательства священников, связь верующего человека с Богом. Он учил, что все люди равны перед Ним и что пред лицом Его нет сословных различий, что любой человек может довериться Его любви. Стихотворение Терстеегена «Молюсь во власть любви» было положено на музыку Д. С. Бортнянским.

Рукопись Малиновского свидетельствует о том, что автор был хорошо осведомлен о жизни в «Бергской стране», что ему были известны имена значительнейших пиетистов Рейнской области — Гохманна и Терстеегена.

Чтобы выяснить источник текста рукописи, мы задались вопросом: бывал ли сам В. Ф. Малиновский в «Бергской стране»? В поисках ответа я посетил городской архив Вупперталя. В Эльберфельде, ныне являющемся частью Вупперталя, в центре Бергской страны, Иоганн Генрих Юнг-Штилинг (1740–1816) в мае 1772 года сделался практикующим окулистом.¹¹ В пятницу 22 июля 1774 года в городе Эльберфельд в доме Антона Филиппа Гаспари встретились И. В. Гёте и И. Г. Юнг-Штилинг, братья Фридрих Генрих и Иоганн Георг Якоби, писатель Якоб Вильгельм Гейнзе, пиетисты Иоганн Герхард Газенкамп и Самуэль Колленбуш, который, как было сказано выше, впоследствии посещал мать Ф. Энгельса. На этой встрече обсуждались новейшие литературные произведения Гёте и Гейнзе, а также религиозные вопросы.¹² Гёте, который уже во время своего учения в Страсбурге подружился с Юнгом-Штилингом, посоветовал ему написать автобиографию. И был в восторге от результата. Но затем пути писателей разошлись.¹³

В «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзин отзывался с похвалой о таких автобиографических произведениях, как «Исповедь»

¹¹ См. *Merk G. Jung-Stilling Ein Umriß seines Lebens*. Kreutzal, 1989, *Hahn O. W. Johann Heinrich Jung-Stilling Wuppertal-Zurich*, 1990.

¹² См. *Reulecke J. Goethes Besuch bei Jacobi und Jung-Stilling in Sommer 1774 // « und reges Leben ist überall sichtbar! Reisen im Bergischen Land um 1800–1801 Neustadt a d Aisch*, 1978 S. 46.

¹³ *Reidel L. Goethes Anteil an Jung-Stillings «Jugend» Neu hrsg u bearb v E Merthens // Schriften der J. G. Herder-Bibliothek Siegerland e V Siegen*, 1994 Bd 29.

Ж-Ж Руссо, «Антон Райзер» К. Ф. Морица и «История юности» Штиллинга¹⁴ По замечанию Н. Д. Кочетковой, «стремление понять „внутреннего человека“, проследить события собственной жизни,— вот, что привлекало писателя в названных произведениях».¹⁵

Вскоре после указанной встречи писателей, философов и религиозных деятелей в Эльберфельде, 5 января 1775 года было основано «Первое общество любителей чтения» (Erste Lesegesellschaft), в работе которого Юнг-Штилинг тоже активно участвовал.¹⁶ Одной из целей этого общества было установление связи между пиетизмом и просвещением. Сохранился список гостей общества, включающий около ста лиц, который велся с августа 1785 по 1791 год.¹⁷ Имя В. Ф. Малиновского в этом списке не значится, хотя он путешествовал по Западной Европе в 1788–1790 годах. Зато в нем отмечен Н. П. Румянцев (1754–1826), который в 1785 году вел переговоры с курфюрстом Карлом Теодором фон дер Пфальц.¹⁸

Биография В. Ф. Малиновского изучена далеко не полностью. Известно, что в 1789 году он одновременно с Н. М. Карамзиным находился в Лондоне, где служил переводчиком при русском посольстве. Э. Кросс и Ю. М. Лотман полагают, что Карамзин и Малиновский встречались в Англии, хотя остаются невыясненными обстоятельства приезда Малиновского в эту страну.¹⁹ Косвенные сведения указывают, что в молодости Малиновский путешествовал по Европе с политической миссией. Нельзя исключить и того, что он побывал в Германии²⁰ и даже в «Бергской стране». Но даже если нельзя доказать факт пребывания В. Ф. Малиновского в Эберфельде, то изучение творчества И. Г. Юнга-Штиллинга привело к решению загадки рукописи.

Рукопись «Материалы по истории германской религиозной философии» является не оригинальным произведением русского просветителя В. Ф. Малиновского, а переводом из романа «Теобальд, или Мечтатели» И. Г. Юнга-Штиллинга, вышедшего в 1785 году в двух томах во Франкфурте на Майне и в Лейпциге.²¹ Сравнение текстов показало близкое

¹⁴ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника Л., 1984 С. 46

¹⁵ Кочеткова Н. Д. Литература русского сентиментализма (Эстетические и художественные искания) СПб., 1994 С. 248

¹⁶ Illner E. Bürgerliche Organisierung in Elberfeld 1775–1850 Neustadt a. d. Aisch, 1982 S. 32–39

¹⁷ Carnap A. v. Zur Geschichte des Wuppertals. Die geschlossene Lesegesellschaft in Elberfeld // Zeitschrift des Bergischen Geschichtsvereins 1863 S. 54–104

¹⁸ Ibidem S. 73

¹⁹ Cross A. «By the Banks of the Thames» Russians in Eighteenth Century Britain Newtonville, Mass., 1980, Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина М., 1987 С. 190 и сл.

²⁰ Декабрист А. Е. Розен сообщает, что В. Ф. Малиновский «путешествовал с пользой и с научной целью по Германии, Франции и Англии». См. Розен А. Е. Записки декабриста Иркутск, 1984 С. 101

²¹ Theobald, oder die Schwärmer Eine wahre Geschichte von Heinrich Stilling Erster Band, Zweiter und letzter Band Frankfurt und Leipzig, 1785 (экземпляр автора), Theobald, oder die Schwärmer, eine wahre Geschichte von Heinrich Stilling Leipzig, in der Weygandschen Buchhandlung, 1784–1785 Zwei Theile, Theobald, oder die Schwärmer Eine wahrhafte Geschichte von Heinrich Stilling Frankfurt, 1785 См. Jung-Stilling-Bibliographie Bearb. v. K. Pfeifer // Schriften der J. G. Herder-Bibliothek Siegerland e. V. Siegen, 1993 Bd. 28 S. 8, 19 (№ 58, 139)

сходство между романом и переводом на русский язык. Хороший знаток первой части жизнеописания Юнга-Штиллинга мог бы удивиться: ведь опубликованный в 1777 году том «Молодость Генриха Штиллинга» имел подзаголовок «Истинная повесть», и автор рукописи также подчеркивает, что он хочет написать «истинную повесть».

Фрагмент перевода является ранним свидетельством восприятия творчества Юнга-Штиллинга в России. На рукописи имеется поставленная рукой Малиновского дата: 9 января 1804 года.²² В 1805–1806 годах началась переписка Юнга-Штиллинга с русским переводчиком некоторых его произведений А. Ф. Лабзиным.²³ Первыми переводами на русский язык из произведений Юнга-Штиллинга были «Краткие нравоучительные правила на каждый день года для друзей христианства», а также «Приключения по смерти» (оба в 1805 году).²⁴ В 1807 году в России появились 100 экземпляров первых двух томов изданного в 1794–1796 годах в Марбурге романа «Тоска по отчизне» («Das Heimweh») Юнга-Штиллинга. Переводчик этого романа Ф. П. Лубяновский (1777–1869) признался, что он «Тоску по отчизне» прежде всего «мамоны ради» перевел.²⁵ В 1819 году Лубяновский издал полный перевод романа «Теобальд, или Мечтатели». Но в 1807 году Александр I объявил переводчику романа «Тоска по отчизне» свою немилость. Лубяновскому грозила ссылка в Сибирь.²⁶ Очевидно, что Александр I в первое десятилетие своего царствования от Юнга-Штиллинга вовсе не был в восторге. Только в 1816 году министр просвещения князь Н. А. Голицын разрешил полное издание романа «Тоска по отчизне» на русском языке, и книга стала распространяться по всей империи.²⁷ А. Е. Лабзина (1759–1825) сообщает в своих мемуарах, как ее муж осенью 1818 года в семейном и дружеском кругу читал отрывки из романа «Тоска по отчизне» и как чтение этих текстов религиозного содержания приносило присутствующим душевное утешение.²⁸

9 января 1804 года Малиновский в переводе романа «Теобальд, или Мечтатели» дошел до «Первого Отделения», где речь идет о том, что английские религиозные общества квакеров и методистов не могли произвести влияния на общественную мысль в Германии. Мы не знаем, в каком темпе Малиновский переводил текст. Но можно предположить, что он до конца 1803—начала 1804 года интенсивно занимался романом. По

²² ИРЛИ, ф. 244, оп. 25, № 317, л. 9 об.

²³ *Högy T. Jung-Stilling und Rußland. Untersuchungen über Jung-Stillings Verhältnis zu Rußland und zum «Osten» in der Regierungszeit Alexanders I // Schriften der J. G. Herder-Bibliothek Siegerland e V. Siegen, 1984. Bd. 12. S. 6.*

²⁴ См.: *Jung-Stilling-Bibliographie...* S. 23. (№ 184).

²⁵ Воспоминания Ф. П. Лубяновского. 1777–1834. М., 1872. С. 214.

²⁶ Там же. С. 237–241.

²⁷ См.: *Geiger M. Aufklärung und Erweckung. Beiträge zur Erforschung Johann Heinrich Jung-Stillings und der Erweckungstheologie. Zürich, 1963; Merthens E. Jung-Stilling und der Kreis um Frau von Krüdener // Zwischen Straßburg und Petersburg. Vorträge aus Anlaß des 250 Geburtstages von Johann Heinrich Jung-Stilling / Hrsg. v. P. Wörster // Schriften der J. G. Herder-Bibliothek Siegerland e V. Siegen, 1992. Bd 25. S. 41–92; Haumann H. «Das Land des Friedens und des Heils». Rußland zur Zeit Alexander I als Utopie der Erweckungsbewegung am Oberrhein // Pietismus und Neuzeit. 1992. Nr. 18. S. 132–154.*

²⁸ См.: *Лабзина А. Е. Воспоминания.* СПб., 1914. С. 135.

причинам пока неизвестным он вдруг прервал свой перевод в середине «Первого Отделения». Дело не в том, что ему не хватало знания немецкого языка: он прекрасно понимал смысл переводимого текста, но большая часть романа, сотни страниц, так и не была переведена им. Сюжетом романа Василий Федорович, видимо, не интересовался. В переведенных им листах введения условные персонажи Юнга-Штиллинга — сам Теобальд, Ганс, Кольб и многие другие лица — не встречаются. В самом деле случае мы уже давно смогли бы заметить, что рукопись является переводом романа. Внимание Малиновского привлекли прежде всего, во-первых, исторические экскурсы в начале романа и, во-вторых, некоторые нравственно-религиозные рассуждения в последующих частях. Русский просветитель сначала перевел «Предуведомление, которое прочесть непременно должно». В этом отрывке заметно увлечение Юнга-Штиллинга религиозными взглядами отца главного героя и самого Теобальда, похожими на религиозные воззрения отца автора и его собственные.

Важнейший вывод, к которому писатель приводит своего героя по изучении различных религиозных течений и взглядов, помещен на титульном листе первого тома в качестве лозунга: «Средняя мера лучше всего» («Mittelmass die beste Strass») Лучший путь к истинному временному и вечному счастью идет между неверием и мечтательством. «Неверие» и «мечтательство» («Unglaube» und «Schwärmerei») обозначают для Юнга-Штиллинга две крайности. Для Юнга-Штиллинга было естественным предполагать, что он имеет дело с верующими христианами как в случае личного общения, так и при обращении к читательской аудитории. Настоящий «безбожник» в его глазах был чудовищем. Действительно, в конце XVIII века в Германии — и тем более в России — «настоящими атеистами» были очень немногие. Олицетворением «неверия» в романе «Теобальд, или Мечтатели» предстают радикальный немецкий просветитель Иоганн Христиан Эдельманн (1698–1767) и французский деист Вольтер. В действительности же во время своего пребывания в Берлебурге (до 1742 года) Эдельманн пришел к выводу, что Бог вечен, неизменен и неразлучно связан с людьми.²⁹ За критику духовенства Эдельманн был обвинен в «атеизме», хотя был «атеистом» не более, чем деист Вольтер.

В романе «Теобальд, или Мечтатели» представлены самые различные социальные группы: простые верующие крестьяне и ремесленники, ортодоксальные священники всех встречающихся в Германии конфессий, истинные пиеисты и молчаливые, вольнодумствующие дворяне и масоны, бешеные богоборцы и дерзкие шарлатаны. Средний путь между фанатизмом и свержением критическим рационализмом Юнга-Штиллингу казался самым верным, и он вознамерился написать «Историю мечтателей» XVIII столетия. Историческое вступление, переведенное Малиновским, дает своего рода обзор направлений мысли в Германии с XV по XVIII век.

²⁹ См. Schwelett E. Johann Christian Edelmann—Repräsentant der radikalen Aufklärung // Aufklärung in Berlin / Hrsg. v. W. Forster. Berlin, 1989. S. 303. В 1737 г. Эдельманн как участник создания «Берлебургской библии» перевел первое предложение Евангелия от Иоанна «Am Anfang war die Vernunft» («В начале был Разум, здравый смысл»)

В истории немецкой литературы XVIII века вряд ли можно найти подобное сочинение. Именно это и заинтересовало Малиновского. Юнг-Штилинг сравнивает XV век с XVIII. Такие факторы, как введение книгопечатания и открытие «Нового света» в период Возрождения, расширили кругозор европейцев. По мнению Юнга-Штилинга, время Реформации, гуманизма и Возрождения в Германии очень способствовало «общему познанию истины».³⁰ Для характеристики воздействия Реформации и перевода Библии автор использует типичную для периода Просвещения символику света. Малиновский переводит слова «das Licht» и «zu beleuchten» соответственно словами «свет» и «освещать», обозначившими ключевые понятия периода Просвещения в России. С тех пор как любой верующий получил возможность купить себе Библию на немецком языке и задуматься над ней, по-своему ее осмыслить, люди, по мнению Юнга-Штилинга, освободились от необходимости прибегать к духовенству в качестве посредника при общении с Богом. Здесь он выступает защитником свободы мысли и совести. Возникновение свободных общин верующих и сект вне больших церковных организаций, по мнению автора, соответствовало Писанию, ибо апостол Павел говорит: «.. надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (Кор. I : 11, 19)

Как утверждает Юнг-Штилинг, XVII столетие было веком войн. Войны велись еще и в XVIII веке, автор называет их «частными».³¹ На связь войны и мира, с одной стороны, и развития или торможения истории мысли, с другой, в дальнейшем указал и В. Ф. Малиновский в своем главном труде «Рассуждение о мире и войне». По Юнгу-Штилингу начиная с периода церковной реформы дух нации в Германии проявился в писаниях многих неконформистских мыслителей. Он отдает предпочтение такому способу историографии, при котором отмечаются все проявления прогрессивной мысли в общественном сознании, а не повествуется о деяниях королей и военачальников. Он не упоминает Мартина Лютера, но говорит о переводе Библии на немецкий язык, как о событии, ведущем к духовному освобождению. Юнг-Штилинг, воспитывавшийся в кальвинистской вере, вырос вблизи той местности, где в 1726–1742 годах создавался полный перевод Библии в объеме 6000 страниц, с многочисленными замечаниями мистического характера (так называемая «Берлебургская Библия»). Он был известен и в России, но распространение его еще недостаточно изучено.³² В романе «Теобальд, или Мечтатели» Юнг-Штилинг обращает внимание именно на этот перевод Библии.

Юнг-Штилинг симпатизирует Готтфриду Арнольду, автору «Независимой истории церкви и еретиков» (1697–1699).³³ Арнольд сочувственно отзывался о всех христианских мыслителях, которые указывали на отсут-

³⁰ ИРЛИ, ф. 244, оп. 25, № 317, л. 2 об.

³¹ Там же л. 10.

³² См. *Urlinger J. Die geistes- und sprachgeschichtliche Bedeutung der Berleburger Bibel. Ein Beitrag zur Wirkungsgeschichte des Quietismus in Deutschland. Inaugural-Diss. Saarbrücken, 1969. S. 247.*

³³ См. *Gottfried Arnold (1666–1714) Mit einer Bibliographie der Arnold-Literatur ab 1714 / Hrsg. v. D. Blaufuß und D. Niewohner. Wiesbaden, 1995.*

ствии неравенства в раннехристианских обществах, за что были признаны еретиками. По мнению Юнга-Штиллинга, Арнольд, как и Христиан Томазиус (1655–1728), просветитель, чья деятельность развернулась в городе Галле, искали правду в области «мечтательства».

Не ограничиваясь вопросом о развитии религиозного мышления в Германии, Юнг-Штилинг высказался также о воздействии французской, английской и голландской литератур на немецкое общественное сознание. Он изложил взгляды янсенистов. О Декарте лишь упомянул, что тот «вел уборку» в области философии (Андре Глюксманн назвал ее «картезианским переворотом в мышлении»),³⁴ зато подробно изложил биографию мадам де Гюйон (1648–1717), выступавшей за интерконфессиональную христианскую внутреннюю сущность и потому пользовавшейся уважением в протестантских районах северной и средней Германии.³⁵ В автобиографическом романе «Антон Райзер», изданном в том же году, что и «Теобальд, или Мечтатели», К. Ф. Мориз (1756–1793) повествует, как он в районе курорта Пирмонт рос под влиянием книг и песен мадам де Гюйон.

Подобно роману «Антон Райзер» «Теобальд, или Мечтатели» содержит ряд элементов автобиографии. Под «мечтательным отечеством», упоминавшимся в начале, подразумеваются районы Зиген и Виттгенштейн. Юнг-Штилинг родился в 1740 году в селе Грунд, близ Хильхенбаха в районе Зиген. Ели и поныне стоят там такие высокие, что лучи солнца даже летом едва просвечивают сквозь хвою. Темные и величественные леса районов Зигена и Виттгенштейна защищали «мечтателей» и пустынных от преследований. Однако зрелище этих лесов навеивает грусть; они способствовали возникновению поэзии, близкой по настроению к природе. Подобно своему герою Теобальду Юнг-Штилинг отправился из «мечтательного своего отечества» в герцогство Берг. В районах Зиген и Виттгенштейн Юнг-Штилинг и ныне является самым популярным писателем. Многие жители знают его произведения наизусть.

Роман «Теобальд, или Мечтатели» в XX веке в полном виде не издавался. Однако он дает верное представление о неконформистских обществах в районах Берг, Зиген и Виттгенштейн, а также рисует точные портреты исторических личностей, известных Юнгу-Штилингу по рассказам живших еще современников этих людей.

Малиновский интересовался также возникновением тайного общества розенкрейцеров и потому перевел часть исторического экскурса, которую Юнг-Штилинг в своем романе вложил в уста патеру Игнатию. Упоминание Заратустры и основанной им «религии магов», по всей вероятности, было близко восточноеврейским интересам Малиновского, владевшего древнееврейским и турецким языками и занимавшегося даже китайским. Апология христианства, проводимая Юнгом-Штилингом, изображенный им процесс развития веры в Бога до крестовых походов как и легенда об

³⁴ См. *Glucksmann A Die cartesianische Revolution Von der Herkunft Frankreichs aus dem Geist der Philosophie Reinbek bei Hamburg, 1989.*

³⁵ См. *Eckardt M Der Einfluß der Madame Guyon auf die norddeutsche Laienwelt im 18 Jahrhundert Phil Diss Bremen, 1928*

испанском монахе Розенкрейце или де Роза Крус, были переведены Малиновским относительно полно. Поскольку в 1784 году орден розенкрейцеров объявил о своей самостоятельности, повествование Юнга-Штиллинга о возникновении этого братства, по всей видимости, вызвало особый интерес Малиновского, и тем более потому, что розенкрейцеры пытались реформировать общество посредством мистики, пансофии, алхимии, каббалы и магии.³⁶ Если московские «вольные каменщики» из кружка Н. И. Новикова стремились определить свое место на перепутье «между вольнодумством и религией», что подтверждается новоизданными письмами Новикова,³⁷ то это в определенном отношении соответствовало лозунгу Юнга-Штиллинга «средняя мера лучше всего».

Л. Б. Михайлова в статье о В. Ф. Малиновском отметила следующее: «Есть такой тип исторических личностей, которым суждено то исчезать из нашего сознания, быть едва очерченными на грани между памятью и забвением, то вновь возрождаться, возникать на новых поворотах истории».³⁸ Некоторые его замечания весьма современны. Так, в его «Рассуждениях о мире и войне» говорится, что благополучие любого государства в Европе теснейшим образом связано с общим благополучием и безопасностью всех народов. Предрассудки одних народов относительно других — здесь звучит мотив «предрассудка» (*préjugé*), свойственный европейскому Просвещению, — следует преодолеть, дабы способствовать взаимопониманию между ними и предотвратить войны. В отношениях между государствами и народами следует ввести правовые нормы, действующие между частными лицами.

Такие свидетельства нового мышления находят свое место в издании произведений и писем В. Ф. Малиновского на немецком языке, осуществляемом нами совместно с Л. Б. Михайловой. Это издание будет существенно отличаться от выпущенного Э. А. Араб-Оглы. Так, третья часть «Рассуждений о мире и войне» (И. С. Достян называла ее «европейской утопией Малиновского»³⁹) пока еще не печаталась в России.⁴⁰ В издание будут включены более поздние труды русского просветителя: статьи «Россиянин в Англии» (Э. Кросс и Ю. М. Лотман предполагали авторство

³⁶ См. *Frick K R H Die Erleuchteten Gnostisch-theosophische und alchemistisch-rosenkreuzerische Geheimgesellschaften bis zum Ende des 18 Jahrhunderts* Graz, 1973, *Yates F A Aufklärung im Zeichen des Rosenkreuzes* Stuttgart, 1975

³⁷ *Новиков Н И Письма* СПб, 1994

³⁸ *Михайлова Л Б Этико-педагогические взгляды В Ф Малиновского // Нравственный идеал русской философии Материалы III Санкт-Петербургского симпозиума историков русской философии (3–5 апреля 1995 г)* СПб, 1995 Ч 2 С 73

³⁹ *Достян И С «Европейская утопия» В Ф Малиновского // Вопросы истории* 1979 № 6 С 32–46

⁴⁰ Польский историк Й. Скворнек опубликовал третью часть на русском и на польском языках *Skowronek J Rozwazania o pokoju i wojne Wasyla F Malinowskiego // Teki Archiwalne*, 1978, N 4 S 23–57, *Aneks III Memorial W[asilija Fiodorowicza] M[alinowskiego] o narodowym samookresleniu, jako podstawie niezawieslego bytu politycznego narodów, pod tytułem «Rozwazania o pokoju i wojne, część III, Jassy 1801 — S -Petersburg 1803 // Adam Jerzy Czartoryski Pamiętniki i memoriały polityczne 1776–1809 Warszawa, 1989 S 567–599* Паола Феретти осуществила перевод всего сочинения на итальянский язык *Vassiliu Fedorovič Malinovskij Ragionamento sulla pace e sulla guerra, a cura di Paola Feretti Napoli, 1990* См также *Feretti P Life and Work of Vassiliu Malinovskii Ph D Diss Cambridge, 1995*

В. Ф. Малиновского; Л. Б. Михайлова доказала его)⁴¹ и «Записки о Молдавии» из журнала «Приятное и полезное препровождение времени», а также работа по еврейскому вопросу «Об утешении дочери Иудейской» (1803 г., найдена Л. Б. Михайловой).⁴²

Переводческая деятельность В. Ф. Малиновского является составной частью тех литературных контактов, которые П. Н. Берков характеризовал как высшую форму гуманизма, дружбы народов и веры в лучшее будущее человечества.⁴³

⁴¹ См.: *Cross A.* «By the Banks of the Thames»... P. 245–251; *Лотман Ю. М.* Сотворение Карамзина... С. 190. *Михайлова Л. Б.* Выступление на конференции «Царскосельский лицей и традиции европейского просвещения». Пушкин. 16–18 октября 1991 г. См. также: *Беспрозвантый В.* Кто был автором «Россианина в Англии»? // В честь 70-летия проф. Ю. М. Лотмана: Сб. статей. Тарту, 1992. С. 49–56.

⁴² РГИА, ф. 796, оп. 84, № 633, л. 1–31; *Михайлова Л. Б.* Неизвестная работа В. Ф. Малиновского «Об утешении дочери Иудейской» (рукопись).

⁴³ См.: *Berkov P. N.* *Literarische Wechselbeziehungen zwischen Rußland und Westeuropa im 18. Jahrhundert.* Berlin, 1968. S. 6.